

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-674-677

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор 25 кафедры (военной администрации,
административного и финансового права)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ХОМУШКУ Айнура Шолбановна,
общественный помощник старшего следователя
следственного отдела по городу Кызыл
следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Тыва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения различных информационных технологий при производстве следственных действий. Проанализированы отдельные виды применяемых в ходе расследования уголовного дела технических устройств и программного обеспечения, позволяющие реализовать деятельность следователя в установленные законом сроки, их особенности. Оцениваются возможности использования технологии искусственного интеллекта при проведении следственных действий. Сделан вывод о том, что разработка, создание, апробация, внедрение, контроль и оценка эффективности подобных программ и систем видится преимущественной задачей в сфере уголовно-процессуальной, криминалистической, информационно-аналитической, управленческой и иных сфер деятельности органов предварительного расследования.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, UFED, БПЛА, доказательства, расследование преступлений.

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor,
Department 25 (Military Administration, Administrative and Financial Law)
of the Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

KHOMUSHKU Ainura Sholbanovna,
Public Assistant to the Senior Investigator
of the Investigative Department for the City of Kyzyl,
Investigative Directorate of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Republic of Tyva

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Annotation. The article discusses the possibilities of using various information technologies in the production of investigative actions. The article analyzes certain types of technical devices and software used during the investigation of a criminal case, which make it possible to implement the investigator's activities within the time limits established by law, and their features. The possibilities of using artificial intelligence technology in conducting investigative actions are being evaluated. It is concluded that the development, creation, testing, implementation, monitoring and evaluation of the

effectiveness of such programs and systems is seen as a primary task in the field of criminal procedure, criminology, information and analytical, management and other areas of activity of the preliminary investigation authorities.

Key words: artificial intelligence technologies, UFED, UAVs, evidence, crime investigation.

В современных условиях одним из актуальных направлений развития государства выступает повсеместное внедрение новых технологий, что отражает процесс происходящего глобального развития общества, поскольку позволяют заменять ручной труд автоматизированным, минимизировать затраты на производство отдельных факторов, получить наибольший эффект от деятельности. Информатизация, обуславливающая активный процесс внедрения информационных технологий во все большее количество сфер общественной жизни, не обходит стороной и правоохранительные органы. Так, в уголовном судопроизводстве технические средства и технологии представляют собой целостную систему взаимосвязанных компонентов, одновременно и существенно влияющих на ход и результаты производства следственных действий, на правовой статус его участников. В свою очередь, технические средства в следственных действиях – устройства, обеспечивающие применение технологии, необходимой для обнаружения, фиксации, изъятия, закрепления, сохранения, воспроизведения и передачи сведений, имеющих значение для проверки сообщения о преступлении, установления обстоятельств уголовного дела (пункт 54.1 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)).

Применение при производстве следственных действий различных технологий существенно упрощает и ускоряет сбор доказательств преступного деяния, а также предполагает использование средств аудио- и видеозаписи, средств фотографирования, технологий глобального позиционирования (ГЛОНАСС, GPS), технологий искусственного интеллекта, программ для построения 3D моделей и др. [1] А их правовое регулирование основывается на нормах РФ, регламентирующих правила их производства. К примеру, положения статьи 164 УПК РФ допускают использование технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств [2].

Существует значительное количество видов технических программ и программного обеспечения, реализуемых в рамках производства следственных действий с использованием информационных технологий. В частности, одним из них является программное обеспечение «МСП-ТВ», которое предоставляет возможность быстрого выведения фотоснимков на экран ноутбука, непосредственно привязанного к фотоаппарату, а

также позволяет сопровождать такие фотоснимки необходимыми комментариями, которые могут быть реализованы в текстовой, графической или звуковой форме. На наш взгляд, данная техническая возможность значительно ускоряет процесс фиксации, к примеру, места происшествия, что играет весомую роль при наличии быстро исчезающих следов преступления. Кроме того, представленная технология дает возможность наглядного представления зафиксированного материала, что упрощает составление фототаблицы и ее приложение к протоколу следственного действия.

Вопрос установления геолокации места происшествия призваны разрешать различные GPS-модули и иные системы позиционирования, способные к геокодированию результатов фотографирования. Такие модули могут использоваться в фототехнике, а также в различных ПЭВМ, и позволяют получить следователям план-схемы местности, объектов на них, соотношение нахождения ряда объектов, а также точное время и место проведения съемки. Автоматическое определение таких параметров, по нашему мнению, снимает значительное количество вопросов, необходимых к разрешению сотрудниками Следственного комитета России, а потому является незаменимым элементом производства следственных действий.

Что же касается специальных технических средств для съемки территории, то стоит указать на эффективное устройство, позволяющее фиксировать обширные и труднодоступные местности - малогабаритные беспилотные летательные аппараты. Как отмечает К.С. Элтеко, такие устройства решают самые разноаспектные задачи: проведение съемки обширных территорий за кратчайшие сроки, проведение съемки в труднодоступных местностях или если такая съемка создает угрозу жизни или здоровью сотрудников [3]. Такой широкий перечень решаемых задач отражает необходимость применения этих технологий при расследовании преступлений, поскольку позволяет собирать и фиксировать значительный объем сведений, способных быть доказательствами по уголовному делу.

Отметим, что названные устройства возможно использовать в совокупности с различными программами для достижения наибольшего эффекта съемки. Так, к примеру, полученную фото- или видеозапись местности с помощью использования программного обеспечения Context Capture возможно преобразовать в 3D

модель. Проекция происходит непосредственно с данных квадрокоптера на иные технические устройства. Моделирование как один из методов, применяемых в уголовном праве, позволяет сформировать различные вариации происходивших событий, выдвинуть возможные версии, касающиеся совершенного деяния. На наш взгляд, это открывает достаточно широкие перспективы для воспроизводства различных ситуаций, позволяет с наибольшей точностью ответить на возникающие в процессе расследования вопросы.

Не менее интересным устройством представляется UFED – универсальный прибор для извлечения криминалистических данных. Он призван обеспечить получение данных с различных устройств, избегая при этом установленные на нем средства блокировки и пароли. Практика применения такой технологии следователями свидетельствует о ее значительной эффективности в раскрытии преступлений. В частности, И.А. Рогова в своем исследовании приводит статистические данные применения UFED в рамках производства следственных действий следователями в Хабаровском крае: уже десятилетие назад за год такое устройство в субъекте было применено более 60 раз [4].

Немаловажным является и проведение дистантных следственных действий в рамках межведомственного взаимодействия правоохранительных органов. В частности, на это обращал внимание В.В. Фролов, отмечая, что использование информационных технологий неизбежно при проведении очной ставки, допроса и освидетельствования в онлайн режиме [5]. Перспектива реализации дистантных следственных действий, по нашему мнению, весьма положительная, поскольку позволяет преодолеть трудности, связанные с расстоянием и сложностью проведения таких действий в реальном режиме. Использование видеоконференцсвязи как способа проведения отдельных следственных действий обуславливает применение различных технических устройств. Отметить, что особенность производства ряда следственных действий с помощью видеоконференцсвязи состоит в том, что фиксация производства таких действий происходит также в электронной среде и посредством использования технических устройств. Перспективность такого использования видеоконференцсвязи в рамках проведения следственных действий подтверждается, в частности, и нормой статьи 189.1 УПК РФ, регламентирующей особенности проведения закрытого перечня следственных действий: очной ставки, допроса и опознания.

Вместе с тем самым высокотехнологичным изобретением, которое возможно использовать

при проведении следственных действий, на наш взгляд, является технология искусственного интеллекта (далее – ТИИ). Так, М.С. Романов в своем исследовании приводит ряд задач, которые способно решать ТИИ: распознавание личности по биометрическим данным, идентификация речи и голоса, проектирование произошедших событий на основе имеющихся сведений [1]. Представляется, что наиболее активно данная технология может применяться в производстве предъявления для опознания или освидетельствования, моделировании обстоятельств совершенного преступления, построения следственных версий.

Обоснованной полагаем и позицию К.М. Холостова о внедрении робототехники в деятельность правоохранительных органов, которым выдвинут тезис о то, что применение информационных технологий показало свою эффективность в наблюдении за потенциальными субъектами преступления, производстве поиска и сбора доказательств по совершенному преступлению без необходимости задействования в данном процессе групп сотрудников, а также при предупреждении и пресечении совершаемых преступлений [6]. При этом обратим внимание на потребность в правовой регламентации применения такого рода технологий при производстве следственных действий. Так, в действующем российском законодательстве отсутствует детальное регулирование применения ТИИ и иных изобретений в деятельности следователей. Хотя применение технических средств в процессе деятельности сотрудника и регламентируется положением отдельных норм уголовно-процессуального законодательства о правилах производства следственных действий, но, на наш взгляд, является недостаточным. В этой связи полагаем, что существует необходимость принятия на федеральном уровне норм об использовании информационных технологий в деятельности следователей, о порядке и правилах такого использования. В частности, во избежание излишней детализации в УПК РФ представляется целесообразным проработать проект Федерального закона «Об информационных технологиях в сфере правоохранительной деятельности», что, на наш взгляд, позволит существенно расширить возможности применения следователями технических средств, а также внесет ясность в процесс такого применения.

Таким образом, активное применение информационных технологий при производстве следственных действий, несомненно, выдвигает на новый уровень возможности раскрытия и расследования преступлений, поскольку позволяет более эффективно и оперативно производить сбор и фиксацию доказательств по уголовному

делу. Современные технические средства и программы, применяемые в рамках производства следственных действий, разрешают также и задачу проведения следственных действий в удаленных местностях. Разработка, создание, апробация, внедрение, контроль и оценка эффективности подобных программ и систем, в том числе и автоматизированного рабочего места следователя, возможность использования ее в своей профессиональной деятельности видится одной из преимущественных задач в сфере уголовно-процессуальной, криминалистической, информационно-аналитической, управленческой и иных сфер деятельности органов предварительного расследования.

Список литературы:

- [1] Романов М.С., Дидюк А.Я., Трифоненко, Н.М., Солодянкин, Д.В. Воздействие цифровизации на деятельность органов МВД России // Юридическая наука. - 2022. - № 7. - С. 48-51.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г.: введ. Федер. законом от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ]; в ред. Федер. закона от 02 нояб. 2023 г. № 524-ФЗ // Российская газета. - 2001. - 22 дек; 2023. - 02 нояб.
- [3] Элтеко К. С. К вопросу об использовании современных технологий при расследовании и раскрытии преступлений // Молодой ученый. — 2021. — № 21 (363). — С. 319-321.
- [4] Рогова И.А., Бурцева Е. Практика применения UFED – универсального устройства для криминалистического исследования мобильных устройств // Евразийский Союз Ученых. - 2015. - № 7-5 (16).
- [5] Фролов В.В. Использование информационных технологий в расследовании: направления, проблемы и перспективы // Полицейская и следственная деятельность. – 2023. – № 2. – С. 1 - 13.

- [6] Холостов К.М. Направления и проблемы внедрения в деятельность органов внутренних дел технологий искусственного интеллекта и робо-тотехнических систем // Искусственный интеллект на службе полиции: сборник статей международной научно-практической конференции. - М.: Академия управления МВД России. - 2021. - С. 71-78.

References:

- [1] Romanov M.S., Didyuk A.Ya., Trifonenko, N.M., Solodyankin, D.V. The Impact of Digitalization on the Activities of the Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Legal Science. - 2022. - No. 7. - P. 48-51.
- [2] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ: [adopted by the State Duma on November 22, 2001: approved by the Federation Council on December 5, 2001: introduced by Federal Law of December 18, 2001 No. 177-FZ]: as amended by Federal Law of November 2, 2023 No. 524-FZ // Rossiyskaya Gazeta. – 2001. – 22 Dec; 2023. – 02 Nov.
- [3] Elteko K. S. On the Use of Modern Technologies in the Investigation and Solving of Crimes // Young Scientist. - 2021. - No. 21 (363). - P. 319-321.
- [4] Rogova I. A., Burtseva E. The Practice of Using UFED - a Universal Device for Forensic Examination of Mobile Devices // Eurasian Union of Scientists. - 2015. - No. 7-5 (16).
- [5] Frolov V. V. Use of Information Technologies in Investigation: Directions, Problems, and Prospects // Police and Investigative Activity. - 2023. - No. 2. - P. 1-13.
- [6] Kholostov K. M. Directions and problems of implementation of artificial intelligence technologies and robotic systems in the activities of internal affairs bodies // Artificial intelligence in the service of the police: collection of articles from the international scientific and practical conference. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - P. 71-78.

